

Евгений Шишкин

**Дело
о разрушенном
замке**

Евгений Шишкин

Дело о разрушенном замке

«Автор»

2026

Шишкин Е.

Дело о разрушенном замке / Е. Шишкин — «Автор», 2026

Кто разрушил замок принцессы? Шестилетняя сыщица Алака берётся за дело! Дракон – это её личный транспорт, слёзы – это инструмент, а старший брат Сева – незаменимый напарник. Подозреваемые: хитрая кошка, разумные осьминоги или... сам замок? Забавная история о том, как физика столкнулась с детской фантазией, почему муравьям нужен мост, как управлять мальчишками и чем бегемот лучше крокодила.

© Шишкин Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Евгений Шишкин

Дело о разрушенном замке

Глава 1

Алака строила замок.

Вообще-то она помогала папе строить новый дом для их семьи. Только делала это не на строительной площадке, где гудела бетономешалка, а в своей комнате, на ковре, из деталей пластикового конструктора. Потому что на строительную площадку не пускают шестилетних девочек, даже если там строится её будущий дом, даже если она очень-очень обещает ничего не трогать и ходить только по специальным досочкам.

Справедливости ради, один раз папа всё-таки взял её с собой. Алака тогда надела самую настоящую каску, которая сползала ей на нос, и целых пятнадцать минут пыталась подать папе отвёртку. Правда, потом выяснилось, что папе нужна была не отвёртка, а рулетка, но разве это так важно?

Проблема осложнялась тем, что папа категорически отказывался делать в новом доме отдельную комнату для кукол, башню принцесс и стойло для драконов. Он говорил какие-то глупости про дороговизну строительных материалов и что-то ещё. И никак не мог понять, что каждому в их семье жизненно необходим свой личный ездовой дракон. Ну как без дракона? А если в магазин нужно слетать? А если волки нападут? Взрослые иногда бывают поразительно недальновидны.

Вот и пришлось Алаке вместо нормального дома строить пластиковый замок. Пусть хотя бы в уменьшенном виде родители увидят, что именно требуется возвести. Тем более что оставалось уже немного: установить большую синюю пластину на верхнем уровне, сделать последний этаж окошек – жёлтых, с открывающимися ставнями – и не забыть про флажки на башенках.

Вот с синей пластиной и возникли сложности.

Это была совершенно особенная пластина – длинная, тёмно-синяя, с хитрыми выступами для крепления. Алака откопала её в конструкторе Севы, который он ей торжественно подарил в прошлом году со словами «я уже вырос из этого».

Пластина соединяла верхние уровни основных строений замка и башни принцесс. Она делала всё сооружение одновременно устойчивее, красивее и удобнее для использования.

Удобнее – потому что за счёт этой пластины можно было сделать настоящий воздушный переход между разными строениями, по которому куклы смогли бы ходить друг к другу в гости, не спускаясь вниз. Красивее – потому что насыщенный тёмно-синий цвет очень гармонично сочетался с остальными деталями светлых, почти пастельных тонов: бледно-розовыми стенами башни, бежевыми воротами, кремовыми зубцами на стенах. А устойчивее – потому что все строения цеплялись за эту пластину сразу с нескольких сторон. Но именно это и мешало: пластина упиралась сразу в три выступа, и чтобы окончательно защёлкнуть её на месте, нужно было давить сильно и одновременно в разных направлениях.

Алака попробовала раз. Попробовала два. На третий раз пластина предательски выскользнула из пальцев и глухо шлёпнулась на ковер, а вместе с ней пошатнулась и чуть не рухнула вся правая часть замка.

Так не пойдёт.

Она вздохнула и подошла к старшему брату.

Сева сидел за своим столом, уткнувшись в планшет. Перед ним стоял наполовину собранный робот – колёсная платформа с торчащими во все стороны проводами и датчиками. На

экране планшета светились строчки кода, в которых Алака не понимала ровно ничего, но подозревала, что это какая-то магия.

– Сева, нужно вот это – вот сюда, сделай.

Если читателя удивило такое категоричное требование, если читатель наивно подумал, что старший брат мог бы сказать «я занят» или «давай потом», – значит, у читателя никогда не было младшей сестры.

У Севы младшая сестра была очень давно: из девяти лет своей жизни он знал её целых шесть, то есть почти всегда. Он уже не помнил толком, какой была жизнь до Алаки. Кажется, в той жизни было тише. И, наверное, скучнее.

Сева отложил планшет. Покрутил в руках недостроенный замок, прищурился, упёр ладонь левее, нажал большим пальцем ровно в центр выступа, одновременно подкручивая конструкцию вправо... Щёлк. Пластина уверенно встала на место.

– Держи.

Алака приняла замок обратно. Кивнула. Кивок у неё получился царственный – мол, ты хорошо выполнил поручение, подданный, я запомню твоё усердие.

Вскоре строительство было завершено. Стоило для драконов пришлось организовать в левой пристройке, но это даже лучше: драконам полезно жить поближе к воротам, на случай внезапного нападения.

Алака милостиво разрешила Севе немного полюбоваться монументальным строением, после чего бережно поставила конструкцию на подоконник – между двумя горшками с комнатными цветами, названия которых она никак не могла запомнить. Один был с толстыми глянцевыми листьями, второй – с мелкими, похожими на копья. Оба отлично обрамляли замок с двух сторон, как стражи.

Яркие лучи летнего солнца красиво играли на разноцветных деталях – вспыхивали на оранжевых флажках, зажигали тёплым светом розовую башню принцесс, превращали синюю пластину перехода в какую-то светящуюся реку между зданиями. Алака даже немного замечталась. Вот по этому переходу идёт ледяная принцесса. Почему ледяная? Станный вопрос, ну ведь переход цвета синего льда, разве не понятно? За ней – её верный дракон (ручной, разумеется). Где-то далеко в горах воют волки, но здесь, в замке, безопасно и комфортно.

Мечты прервала мама, отправив брата с сестрой гулять до обеда.

Во дворе уже собралась обычная компания. После ночного ливня в горах через двор бежал новый ручеёк – прохладный, говорливый, ещё не разобранный солнцем на мелкие лужицы. Вдоль ручейка столпились дети из соседних домов и о чём-то спорили.

Алака подошла поближе и сразу поняла, в чём дело.

Ручей пересёк муравьиную тропу и теперь на одном из его берегов в растерянности бегали муравьи, пытаясь найти дорогу домой. Они выстраивались в цепочку, доходили до воды, останавливались, шевелили усиками, разворачивались, натыкались на других муравьёв.

Это катастрофа, – подумала Алака.

Пришлось брать руководство спасательной операцией на себя.

Девочкам она выдала листики и травинки для переноса муравьёв с одного берега на другой. Мальчишки вместе с Севой отошли в сторону обсуждать какие-то свои мальчишеские глупости.

Алака наблюдала за муравьями и анализировала.

Что-то было не так.

Она уже несколько минут смотрела, как муравьи мечутся на берегу, и заметила странность: их поток не иссякал. Девочки переносили муравьёв одного за другим, а с другой стороны ручья появлялись всё новые. И вдобавок муравьи начали так же растерянно бегать и на другом берегу, где, по идее, должен был быть дом. Похоже, им нужно постоянно сновать туда-сюда, а не просто переправиться один раз.

Нужен мост.

Можно, конечно, просто положить какую-нибудь деревяшку. Но ручей побежит поверх неё и зальёт всё водой – муравьи не пройдут. Нужно углублять дно, чтобы пустить воду под будущим мостом. Кому бы её поручить эту работу?

Алака огляделась. Кто-то из мальчишек вынес футбольный мяч, и они уже делились на команды.

Девочка подошла к брату и сказала ему несколько слов, тот кивнул.

Какие же они предсказуемые, – подумала Алака.

Её всегда удивляли мальчишки, ведь ими так легко управлять. Если они ещё не готовы тебе подчиняться, то нужно требовать. Не важно что, просто требовать – маленькими порциями и очень эмоционально. А если они уже подчиняются, надо просто выдать чёткие инструкции и не забыть поощрить комплиментом. И всё. С девчонками так не проходит, у нас всё сложнее.

Так, смотрим, Сева будет сам действовать или догадается?.. О, отлично. Он организовал всю толпу мальчишек, всего за несколько минут палками они углубили ручей, да еще положили сверху отличный мост для муравьёв из толстой и плоской ветки.

Какой у меня способный брат. У него есть все шансы добиться успеха в будущем. Под моим мудрым руководством.

Муравьи быстро оценили инженерное решение: первый разведчик пробежал по мосту почти сразу, за ним второй, а через несколько минут в обе стороны тянулись две цепочки трудолюбивых насекомых. Спасательная операция завершилась успехом.

За такими важными делами время до обеда пролетело незаметно.

Алака вернулась домой первой – Сева ещё задержался во дворе, обсуждая с мальчишками какой-то спорный гол. Она скинула сандалии и сразу пошла в комнату – посмотреть на замок.

И замерла на пороге с открытым ртом. У неё не хватало слов, чтобы выразить всё возмущение и всю обиду, которые она испытывала.

Её прекрасный замок – с башней принцесс, с переходом цвета синего льда, со стойлом для драконов, с оранжевыми флажками на башенках – был разрушен.

Кто мог сделать такое? Как? Зачем?

Неужели Сева? Обиделся, что она отвлекла его от программирования робота? Но он же никогда так не делал.

Брат вошёл в дом через минуту. В ответ на претензии заметил:

– Но мы же вместе гуляли во дворе. Я бы не успел всё это сломать. Да и зачем мне это делать? Замок и правда был классный.

Он подошёл к подоконнику и внимательно изучил россыпь деталей.

– Смотри. Пластина, с которой ты подходила, отсоединена от всех строений. Кто-то очень постарался.

Алака молчала. Она крутила в руках пластину и пыталась думать.

Родители – люди разумные. Они не могли так поступить, потому что прекрасно знают, чем это грозит. Последнюю истерику для них она устраивала всего неделю назад. Они не могли забыть так быстро.

Значит, не родители.

Брат был вместе с ней всё утро. Он помогал с пластиной, он организовывал муравьиный мост, а с прогулки вернулся позднее неё самой.

Больше никто в дом не заходил.

Но кто же тогда разрушил замок?

Глава 2

Замок был разрушен, а подозреваемых не было. А значит, не годились все простые и привычные варианты действий.

Нельзя было закатить истерику. Просто некому. Истерика – это вообще-то инструмент, а не просто настроение. Инструмент должен работать на кого-то конкретного: на маму, которая запретила седьмую конфету, на папу, который не хочет покупать новую игрушку. А когда злоумышленник неизвестен – против кого кричать? В пустоту? Пустоте всё равно.

По той же причине нельзя было и потребовать наказать виновного. Нельзя было кому-нибудь выдать чёткие инструкции, потому что Алака и сама не понимала, как искать преступника. Ни одна инструкция не начинается словами: «Поймай неизвестно кого неизвестно где».

Она вздохнула.

Придётся сменить образ.

Конечно же, у неё было много разных образов. Основной – капризная и требовательная принцесса. Самый удобный, честно говоря. Работает безотказно, особенно с папой.

Но сейчас принцесса бесполезна. Принцессы не расследуют преступления, они сидят в башнях и ждут, пока дракон утащит их куда подальше. Нет уж. Поэтому сейчас она – умная сыщица. Такой образ она использовала гораздо реже, потому что думать сложнее, чем требовать. Но ничего, Сева поможет: он уже смотрит на Алаку жалеющим взглядом и, похоже, испытывает чувство вины за то, что не смог защитить замок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.